

Е. В. Перевалова

**ПЕСНЯ-ЗАКЛИНАНИЕ «КОМАРИНОГО ШАМАНА»
(КРОВСОСУЩИЕ НАСЕКОМЫЕ В КУЛЬТУРЕ
НЕНЦЕВ И ОБСКИХ УГРОВ)***

doi: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-104-113

УДК 397(571.1)

ББК 63.5(253.3)

В статье рассматривается отношение ненцев и обских угров к кровососущим насекомым. Двукрылых (комара, мошку, мокреца, слепней) и бескрылых (вошь) кровососущих насекомых ненцы и обские угры относят к Нижнему миру. В фольклоре их появление связывается с ведьмой Парнэ и другими представителями темных миров (подземелья, лесной чащи, водной пучины), пепел которых превращается в гнус и разносится по ветру. Комарные годы становятся настоящим испытанием для жителей тундры и тайги. В фольклоре описание встреч с кровососущими близко к риторике войны. Насекомые оказываются схожи с человеком своим поведением и видом (носят меховые и железные одежды), однако подчеркивается и их инакость (например, через сравнение с враждебными соседями). В представлении лесных ненцев ежегодно исполняемая песня-заклинание с обрядом жертвоприношения «комариному шаману» дает возможность хоть как-то повлиять на численность вылетающих во время цветения багульника насекомых. Считается, что регулирование кровососущих, докучающих людям и оленям, под силу ненецким шаманам, чьи костюмы украшались металлическими отливками насекомых (оводов и их личинок). Археологические находки на севере Западной Сибири металлических фигурок кровососущих насекомых свидетельствуют о древности особого отношения к ним. Можно говорить об их более широкой включенности в структуру мироздания самоедов, чем обских угров (названия летних месяцев, существование рода Ненянг (Комар), фольклорный сюжет с наказанием человека за неуважительное отношение к кровососущим, использование изображений в качестве духов-помощников шаманов и в погребальном обряде). Вместе с тем широкое распространение разных фольклорных сюжетов с участием насекомых у обских угров и находок фигурок оводов (причисляемых к кровососущим) на археологических памятниках Нижнего Приобья позволяет утверждать, что это довольно древний пласт культуры населения Западной Сибири.

Ключевые слова: ненцы, обские угры, Северо-Западная Сибирь, кровососущие насекомые, традиционная культура, обряд, фольклор

Взаимоотношения человека и насекомых в традиционных культурах ненцев и обских угров обычно рассматриваются в рамках экологических дискурсов и характеристики мифологической картины мира.¹ Специальным объектом исследования они пока не стали, хотя интерес к этой проблематике существует

и предлагаемые в последнее время подходы имеют значительный практический потенциал (например, изучение взаимодействия экологий насекомых, северных оленей и охотников-рыбаков-пастухов в Западной Сибири дает возможность их использования в археологических изысканиях).² В статье на основе полевых материалов автора, а также опубликованных этнографических и археологических данных анализируются практики взаимодействия человека с одной из самых вредоносных групп насекомых — двукрылых и бескрылых кровососущих. Несмотря на, казалось бы, незначительность данной «сущности» в традиционных культурах, отношения «человек — кровососущие насекомые» выстраиваются в устойчивые стратегии сосуществования, закреплённые в этических установках, поведенческих нор-

¹ См.: Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Адаев В. Н. Насекомые в традиционных представлениях ненцев и хантов // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 174–176; Он же. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень, 2007; Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006; и др.

*Перевалова Елена Валерьевна — д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: elena_perevalova@mail.ru*

* Работа выполнена за счет гранта РФФИ, проект № 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (рук. В. Н. Давыдов)

² См.: Виндл М., Дудек Ш., Пиезонка Х. (Не)видимый третий лишней: насекомые, паразиты и их значение для археологии взаимодействий человека и оленя // Люди и животные: парадоксы взаимоотношений: материалы международной конференции. СПб., 2021. С. 249, 250.

мах и ритуалах. Даже простой сравнительный анализ (как методический подход) позволяет выявить ряд аспектов, указывающих на разнообразие, глубину и архаику этих взаимоотношений.

Природная стихия

Стихия, с которой на севере Западной Сибири невозможно не считаться, — двукрылые кровососущие насекомые (комары, мошки, мокрецы³ и слепни⁴). В семействе комаров насчитывается около 2 000 видов, на территории Сибири обитают 73, в том числе 32 вида кровососущих. В сравнении с другими насекомыми комаров не так уж много — 5–10 штук на 1 кв. м, однако они массами слетаются на людей и животных, отчего создается впечатление, что комары — самые многочисленные насекомые в тайге и тундре. У кровососущих видов насыщение кровью обязательно только для самок, самцы же довольствуются соками растений. Тем не менее активность нападения довольно высока — 200 комаров за 5 минут (она снижается в холодную и жаркую солнечную погоду, когда комары быстро теряют влагу).⁵

Мошки (в сибирских говорах *мошкá*) — мелкие (3–5 мм) насекомые, изнуряющие людей и зверей не меньше комаров. Фауна мошек равнинной части Западной Сибири также отличается бедностью видового состава: в ней всего 40 видов (в других регионах до 170). На территории, прилегающей к Оби и Иртышу, преобладают 3 вида мошек; один из них (*Byssodon maculata*) составляет до 75 % от общего числа всех мошек. В районах, прилегающих к Полярному Уралу, и на Сибирских увалах изредка встречаются мошки — обитатели горных и предгорных ландшафтов. Малое количество видов компенсируется их численностью. Активность нападения в отдельные периоды бывает очень высокой — более 1–2 тысяч особей за 5 минут. Как и у комаров, основное питание большинства видов мошек составляет нектар растений. Кровососами являются только самки некоторых видов (не более 10), они

стремятся напиться крови, разрезая кожу; выделяемая при этом слюна вызывает зуд и отек, иногда и общее отравление организма.

Мокрецы внешне похожи на мошек, но мельче (до 1 мм); их насчитывается около 20 видов.⁶

Летом, особенно в безветренную погоду, комары, мошки и мокрецы (общее название — *гну́с*) буквально осаждают людей и животных. Комары досаждают не только укусами, но и специфическим гулом. Мошки попадают в глаза, рот, набиваются в уши и нос. Из-за них трудно дышать, глаза застилают слезы. Ночью мошки утихают, но комары и мокрецы по-прежнему активны; мокрецы благодаря ничтожным размерам проникают через мельчайшие щели в дверях, окнах и нападают на спящих.

Не меньшее беспокойство населению и животным тайги и тундры наряду с гнусом приносят слепни — крупные мухи с радужно отливающими глазами, которых ошибочно называют оводами. Их несколько десятков видов — это и серые дождевки, и златоглазики с узорными крыльями. В жаркие дни они беспрестанно атакуют людей и животных. Пьют кровь только самки взрослых особей, самцы — вегетарианцы, питающиеся нектаром. Их личинки живут на дне водоемов, среди водяных растений, около самого берега или в сырой почве, питаясь гниющими органическими остатками, червями, моллюсками.⁷

В народе к кровососущим насекомым нередко относят и оводов.⁸ Эта желтая с черными полосами, мохнатая, как шмель, муха в отличие от слепней не кусается. Ее личинка — паразит копытных животных. Овод подлетает осторожно, но жужжание, которое он издает при полете, вызывает у животных тревогу и страх. Они настораживаются, стремятся уйти в воду или в чащу леса. Самка овода откладывает до 600–700 яиц на шерсть животного, вылупившаяся личинка проникает под кожу и некоторое время обитает там, затем выходит наружу, падает на землю и окукливается. Живут оводы недолго: самец погибает после спаривания, самка — после кладки яиц. В результате

³ Для обозначения гнуса у ненцев и обских угров имеется обширная терминология: комар — ненец. *не́няч*, хант. *пе́йна/пи́йна*, манс. *лёмвой*; мошка — ненец. *пиле* (мошкара — *ниберю*), сев. хант. *нямалт*, *нипирув/нипэрув*, вост. хант. *капí*, манс. *мáнной* (мошкара — *сáв мáнной*, гнус — *сáв мáнь лёмвой*); мокрец — хант. *ай пе́йна* (букв. 'маленький комарик') или *инк войе́х* (букв. 'водяной зверь', то есть любящий воду).

⁴ Слепень — хант. *ханшаң нипирув* (букв. 'с узорами муха'), манс. *овтаң палу́м*.

⁵ См.: Кухарчук Л. П. Кровососущие комары (*Diptera, Culicidae*) Сибири. Систематика. Новосибирск, 1980.

⁶ См.: Патрушева В. Д. Мошки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1982.

⁷ См.: Ситников П. С. Гнус // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1. С. 229; Он же. Слепни // Там же. Т. 3. С. 116.

⁸ Овод — ненец. *сиби пилю*, *ненэй пилё* (свищевой овод), *сяну пилю* (носовой овод), *юну пилю* (лошадиный овод), хант. *пирм/пирум/пирэм*, *л'ов пирэм* (букв. 'лошадиная муха'). От хантыйского термина *пирэм* происходят и прочие названия «кусающихся мух»: *оса* — хант. *ханшаң пирэм* (букв. 'с узором муха'), *шмель* — *пирэм* (букв. 'мохнатая муха').

внедрения личинок под кожу животных на их теле образуются многочисленные свищи. Качество шкуры, пораженной личинками овода, заметно снижается. По подсчетам биологов, убытки, наносимые оводом северному оленеводству, составляют около 30 % от возможного дохода отрасли. Еще более опасен вид овода, личинки которого паразитируют в носоглотке оленей, что приводит к серьезной болезни, а иногда и смерти животных.⁹

Человек научился спасаться от кровососущих насекомых за дымокурами и под пологами. Вслед за диким или домашним оленем охотники и оленеводы совершают далекие миграции в горы или на морское побережье, где благодаря ветру москитная угроза не столь значительна. На таежных стойбищах для оленей сооружаются специальные сараи с дымокурами. Сегодня коренное население довольно активно использует средства индивидуальной защиты: спецодежду, сетки, накомарники, мази, репелленты, противокмарные «спирали» и «пластинки». Однако старшее поколение предпочитает использовать традиционные способы защиты, в основе которых лежат древние верования и ритуалы.

Пепел ведьмы Парнэ

Кровососущих крылатых (комаров, мошек, мокрецов, слепней), как и кровососущих бескрылых насекомых (вшей),¹⁰ обские угры и ненцы относят к Нижнему миру. Бытуют две версии их мифологического происхождения — появление из отверстия, пробитого в земле посохом владыки подземного мира,¹¹ и рождение из пепла представителей темных миров (подземелья, лесной чащи, болота) — лесного великана *Менк-ики*, людоеда *Сэвс-ики*, злого духа *Яляня*, когтистой ведьмы *Парнэ* (*Пор не*) и ее «шестипалых детей». Одна из распространенных концовок фольклорных повествований — герой или героиня убивают и сжигают злого духа, а из его пепла появляются мошка и комары и разносятся по всей земле.¹² Проклятие *Парнэ* (в сказках часто нежеланной снохи-неумехи или людоедки) — «Пусть мой пепел комарами и мошкой станет, пусть люди

и звери мучаются» — звучит как угроза всему живому. Те же слова-проклятие произносит «ведьмище» *Пальхны* в сказках лесных ненцев: «Пепел мой станет для вас нестерпимым мучением! Каждое лето ветер будет разносить его по земле, обращая в комаров и мошек. Они будут больно кусаться и сосать кровь из людей и животных! Вот вам моя месть».¹³ В ненецких фольклорных версиях комары называются также вшами *Парнэ*.¹⁴ Мотив превращения в комаров и мошек из развеянного по ветру пепла от сожженной нечисти довольно широко распространен и у других народов Сибири.¹⁵

На связь кровососущих насекомых с Нижним миром указывают приметы: например, «звон в ушах (или комариный писк) — это плохой знак, предвещающий начало болезни».¹⁶ Обнаруживается также устойчивая связь насекомых с представлениями о душе: ханты, например, считали, что «жизненная сила» *lil* (*il, ilas*) могла иметь образ комара или паука и что если она покидает тело, то человек умирает.¹⁷

Насекомые, в том числе и кровососущие, в культурах коренных народов Севера оказываются схожи с человеком своим поведением и внешним обликом. В названиях насекомых ненцы, ханты и манси нередко употребляют указывающие на пол термины «мужчина» (хант. *ики*) и «женщина» (хант. *ими*), для кровососущих используется термин «зверь» (хант. *воех*). Традиция требует от человека уважительного отношения ко всем насекомым. Борьба с бесчисленными двукрылыми кровососущими бессмысленно и даже опасно. В природе многочисленным кровососущим, по представлениям обских угров, противостоит стрекоза или, как ее образно величают, «растопыренные крылья дед». Стрекоза ловит и ест комаров, поэтому причисляется к богам высокого ранга. В образе стрекозы известен один из духов-покровителей обских угров — *Чохрынъ* (*Сёхринг*)-*ойка* (Нож-старик).¹⁸ Считается, что с появлением стрекоз численность комаров идет на убыль (дети радуются, когда прилетают первые стрекозы).¹⁹

⁹ Приходько М., Приходько О. Хомани. Книга о жизни лесных ненцев. Сказки, стихи, легенды. Русско-ненецкий словарь. СПб., 2002. С. 139–162.

¹⁰ См.: Хомич Л. В. Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. Л., 1977. С. 16. (Сборник МАЭ; Т. 33).

¹¹ См.: Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 93.

¹² Мифология хантов. Томск, 2000. С. 66, 67, 152. (Энциклопедия уральских мифологий; Т. 3).

¹³ См.: Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск, 1994. Т. 1. С. 39.

¹⁴ ПМА. Р. Б. Обь (ханты, манси), 2009, 2010, 2011.

¹⁵ См.: Приходько М., Приходько О. Указ. соч. С. 139–162.

⁹ См.: Олышванг В. Н. Оводы // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: в 3-х т. Тюмень, 2004. Т. 2. С. 241.

¹⁰ Хант. *тэвтэм, тывтэм* — вошь, *вой тывтэм* — блоха.

¹¹ См.: Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т. 2. С. 248.

¹² См.: Мифы, предания и сказки хантов и манси. М., 1990. С. 93, 132–136; Сказки и куклы нёрым-ях. Тюмень, 2006. С. 82–95; Турутина П. Г. Шаман и его бубен: Традиции, обряды и легенды лесных ненцев. Новосибирск, 2011. С. 94; и др.

Комариный шаман

У ненцев вылет комаров знаменует собой начало лета, что находит отражение в названиях календарных месяцев — тундр. ненц. *неняң ыры*, лесн. ненец. *нетяңк маҕ’ша* — «комарный месяц» (июль). Пожалуй, это самый сложный после отела и мучительный для животных и людей период года. Из-за гнуса, слепней и оводов у животных нарушается режим кормления и отдыха, снижается упитанность. Спасают от крылатых кровососущих кружение и сильный ветер. На лето оленеводы объединяют свои стада и уходят с ними к морю или в горные тундры: спасаясь от гнуса, олени бегут против ветра, а большое стадо кружит на одном месте, не разбегаясь по тундре.

Комарные годы (тундр. ненец. *неняң епдя*, лесн. ненец. *нетяңк таңичу*) становятся настоящим испытанием для жителей тундры и тайги. Насколько тяжелым выдастся июль, определяют по приметам: если первый вылетевший комар мелкий, то предстоит богатое гнусом лето, если крупный — комаров будет мало. Надежду на то, что комаров будет мало, дают кормление птицы у берегов в начале июля или долгие полеты *юрите-пиле* («полярной пчелы»)²⁰.

У обских угров (за исключением северных оленеводов) месяцев, отражающих оживление кровососущих, нет, однако фактор их активности вносит значительные коррективы в хозяйственную деятельность: влияет на выбор мест сезонных стоянок и поселений, определяет время сооружения дымокуров или оленьих сараев с дымокурами.

В «Песне комаров», записанной Л. И. Кельчиной у северных хантов (р. М. Обь), подчеркиваются сила и непобедимость бесчисленных двукрылых кровососущих:

Сколько силы имеем мы, комары!
Даже люди бессильны перед нами,
Когда черной тучей летаем, кусая спины, лицо.
Ходят они, ругая нас.
А мы, такие непобедимые, доводим и сильных,
и слабых до слез.²¹

Вместе с тем в детской сказке аганских хантов о воинственности комариного войска рассказывается с иронией:

«После лета собрались комары на суд. Самый главный комар говорит: “Нынче мы на бой выходили, и трое наших погибло. Один в кипящем озере утонул. Второй в дыму задохнулся. Трет-

его палками придавило”. На самом деле первый в кипящий котел упал, второй в дым дымокура залетел и задохнулся, а третьего человек ладонями прихлопнул».²²

В легендах и исторических преданиях о ненецком роде Ненянг (Комар, Комаров),²³ «многочисленном, как комариный рой», подчеркивается воинственность его представителей,²⁴ а также возможность превращения главного героя — богатыря, шамана и реальной исторической личности Вавлэ Ненянга (Ваули Пиеттомина) — в комара.²⁵ Один из мансийских орнаментов носит название «стая комаров» — это плотная сетка из одинаковых элементов (рис. 1).²⁶

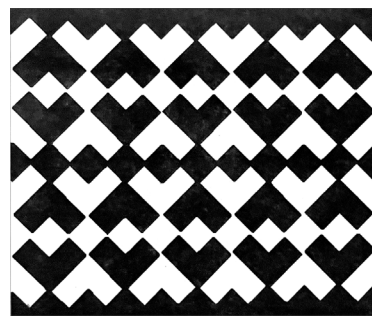

Рис. 1. Орнамент «Стая комаров». Манси. Шешкин П. Е., Шабалина И. Д. Указ. соч. С. 77

Спасают от бесчинства полчищ крылатых кровососущих (в фольклоре — «войска») дымокур и полог:

Моя загадка — эй!
Толщиной с берестяную плёночку мужчина
Все войско задерживает.
Что это?
(Полог комаров внутрь не пускает.)²⁷

Летом матерчатые полога крепили в жилище над спальными местами.²⁸ В пологих нередко

²² Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Указ. соч. С. 241, 242.
²³ См.: Васильев В. И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. С. 158, 170; Квашнин Ю. Н. Вавлэ Ненянг (опыт обобщения материалов и составления родословной) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 138–143.

²⁴ См.: Сусой Е. Г. Увековечить память и имя Вавлэ (аули) Ненянга // Красный Север. 1987. 18 дек.; Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. С. 102.

²⁵ См.: Харючи Г. П. Вавлэ Ненянг (Ваули Пиеттомин). Историко-этнографические очерки. СПб., 2018. С. 28, 29, 35–37.

²⁶ См.: Шешкин П. Е., Шабалина И. Д. Мансийские орнаменты. СПб., 2001. С. 77.

²⁷ Загадки мансийские (вогульские). Ханты-Мансийск, 2002. С. 100, 101.

²⁸ Для каждой супружеской пары предназначался свой полог (хант. *олов/ольв/отыл*). Он сохранял тепло и служил защитой от гнуса. В старину их шили из бересты, из крапивного холста и ткани. Полог следовало шить из разноцветных полос ткани. Считалось, что, спив одноцветный полог, хозяйка могла ослепнуть (Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов. Томск, 1985. С. 79, 80, 270–271). Полог (*олов/олов-май-ни*) входил в приданное невесты (см.: Шатилов М. Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки. Тюмень, 2000. С. 142).

²⁰ См.: Головнёв А. В. Указ. соч. С. 311.

²¹ Песня комаров / запись и перевод Л. И. Кельчиной. С. 39.

спали и на открытом воздухе: например, в жаркое время около дома или под амбарами, а также на рыболовных и охотничьих станах.

В старину, чтобы избежать нашествия кровососущих насекомых, лесные ненцы устраивали «праздник комара». Перед массовым вылетом комаров, когда отцветал багульник, собирались женщины стойбища и, поймав *ненянг тадибе* — «комариного шамана» (долгоножку, часто именуемую «малярийным комаром»), накрывали стол и, усадив «гостя» на почетное место, угощали — мазали нос жиром. Затем махавками из птичьих крыльев очищали помещение от налетевших насекомых и произносили особое заклинание:

На улицу, на улицу,
Багульник отцвел.
Вы замараете вашу белую ягушку,
Сшитую из шкур оленей, забитых вашими
братьями,
Вы замараете вашу белую ягушку,
Сшитую иглами, удерживавшимися руками
ваших сестер.
На улицу, на улицу,
Багульник отцвел.²⁹

В начало ненецкой сказке-обряде «Комар»,³⁰ записанной П. Г. Турутиной со слов Александра Айваседа, включено похожее по содержанию обращение, где поддерживается возможность отпугивания кровососущих с помощью дыма:

На улицу, на улицу!
Братья вам приготовили чистые, нарядные
одежды, сестры вам их украсили!
На улицу, на улицу!
А то от дыма загрязнятся и пропахнут ваши
новые одежды. Поберегите их.
На улицу, на улицу!
Багульник уже расцвел.
Сестрами сшитые, братьями приобретенные
одежды берегите, не загрязните, не задымите!
На улицу, на улицу!..

Далее следует нравоучительный рассказ-притча о семье, в которой ловили комаров и отрубали им ножки, нос и крылья, чтобы эти «твари» («парный пепел») у детей кровь не пили. Но после этого комаров на стойбище появилось так много, «что дышать было невозможно». Тогда на стойбище был приглашен старый шаман, по велению которого на жертвенном месте был задушен олень. На восточную сторону от жертвы был положен комар, а затем его нос был помазан жертвенной

кровью. После этого обряда комары пропали и люди стали жить спокойно. Мораль сказки — «любое убийство — грех», необходимо соблюдать правила сосуществования, заключающиеся в поверье «если убивать комаров, они и тебя, и твоих оленей закусуют».

Лети к дому Ветра

Огромное беспокойство населению и животным тайги и тундры наряду с комарами и мошкой приносят слепни и оводы. В календаре ненцев *пиле" иры* — «месяц овода» (середина июля — середина августа) следует сразу за «месяцем комара». Измученные оводом олени мечутся, плохо кормятся, отложенные в носоглотке животных личинки вызывают болезнь, а отложенные на шкурах — свищи. Лесные ненцы, поймав слепня или овода, плюют ему на нос и отпускают на север, чтобы он летел к «дому ветра» (ветка хвойного дерева с густой кроной) и передал просьбу дуть сильнее, чтобы избавить людей и животных от преследования насекомых.³¹ Количественные показатели кровососущих насекомых сопоставимы только с числом звезд на небе, что отражено в широко распространенной у обских угров и ненцев загадке:

Моя загадка — эй!
Наверху (на небе / на крыше дома) лежит
шкура оленя-самца с личинками овода.
Отгадайте, что это?
(Это звезды на небе).³²
Над нами полог из оленьей шкуры со свищами
от овода (Звезды на небе).
Шкура оленя, покрытая личинками оводов
(Небо и звезды).³³

В фольклоре кровососущие насекомые также наделяются человеческими чертами, например, одна из ненецких загадок звучит так: «В летнюю пору носят они одежду из бобровых шкур» (Оводы).

Не приветствовались игры детей с насекомыми. По одной из легенд, прятавшиеся в тайге ханты были обнаружены пришедшими на их земли врагами, потому что «заметили красного паука (овода) с соломинкой в попке (дети всегда так балуются) и непрошеным гостям сразу ясно стало, что где-то недалеко живут люди».³⁴ Ненцы считали, что залетевший в чум овод — предвестник плохой погоды, а тех, кто издевался над оводами (например, убил

³¹ ПМА. Р. Пур (лесные ненцы), 1990.

³² Загадки мансийские (вогульские). С. 13.

³³ Методические рекомендации по использованию хантских загадок. Ханты-Мансийск, 1990. С. 10.

³⁴ ПМА. Р. Аган (ханты), 2002.

²⁹ ПМА. Р. Пур (лесные ненцы), 1990.

³⁰ Турутина П. Г. Шаман и его бубен. С. 146, 147.

насекомое до полнолуния) ждет нищая (то есть без оленей) жизнь. Согласно материалам Г. П. Харючи, к «месяцу овода у ненцев был приурочен обряд *пилём' хэвотамбава*, целью которого было сохранение оленьего поголовья в период комара-овода. По обычаю, отловив двух оводов — *ненэй пилё* (подкожного) и *сяну" пиле* (носоглоточного), ненцы «хвосты» насекомых мазали кровью жертвенного оленя, а затем, слегка их придавив, но не умертвив, клали в угол священные нарты со словами «Пусть твой нос будет мягким».³⁵

Несмотря на то что все насекомые, включая кровососущих, требуют уважительного отношения, у оленеводов существует практика истребления оводов и их личинок. В августе оленеводы, в основном женщины и дети, устраивают настоящую охоту на оводов: развесив или расстелив на траве для приманки светлые оленьи шкуры (постели), слетевшихся насекомых убивают специальными дощечками, отрывают им головы и зарывают в землю (по поверью, если оводу не оторвать голову, он снова оживет).³⁶ Личинок оводов ищут и убивают под шкурой оленей. Особенно это забавляет ребятишек, так как при сдавливании личинки лопаются, а брызги от них разлетаются во все стороны. По мнению исследователей, в данном случае уничтожение насекомого оправдывается установкой на его быструю и безболезненную смерть, а также отрицанием на словах самого факта его убийства.³⁷

Считалось, что регулирование кровососущих, докучающих и людям, и, особенно, оленям было под силу ненецким шаманам, чьи костюмы украшались металлическими отливками насекомых.³⁸ В фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН хранится священный ящик рода Сэротэтто с набором сакральных вещей, включая шаманское одеяние (*хэхадана паны*).³⁹ По предположению

Л. В. Хомич, Хасова Сэротэтто, которому принадлежал ящик с культовыми вещами, относился к категории *нув'яны тадебя (выдуна)*, то есть к шаманам, обслуживавшим определенную родовую группу, был связан с духами Неба, занимался врачеванием людей и оленей.⁴⁰

В комплекте одежд шамана имеется «покрытие пояса» (*ни иня тангабта'ма*), которое во время ритуалов крепилось поверх обычного мужского ремня. «Покрытие» представляет собой скрепленные в многослойный пояс хлопчатобумажный головной платок, шерстяной тканый поясик, несколько жгутов и полос хлопчатобумажной ткани и нитяных плетенок, к которым привязаны пять металлических колец и несколько культовых предметов, по всей видимости, духов-помощников шамана: шкурка горноста, круглая металлическая бляшка-подвеска с изображением мифологического существа-птицы с расправленными крыльями, металлическая отливка волка, изображение водяного жука в виде небольшой деревянной фигурки овальной формы с нанесенными на спинку расходящимися полосками, а также «дух, защищающий от вредных насекомых», в виде овальной медной пластинки с короткими ножками и «хвостом» и три «духа» личинок овода. Одна из личинок выполнена в виде небольшой металлической отливки с восьмью ножками, а две других представляют собой маленькие вытянутые кусочки металла. Во время весенних жертвоприношений личинок овода мазали кровью, чтобы они были менее назойливы для оленей и людей и не портили оленьих шкур.

Археологические находки металлических фигурок оводов свидетельствуют о глубокой древности особого отношения коренного населения Западной Сибири к кровососущим насекомым. Изображения «оводов» и подобных им крылатых насекомых обнаружены на территории Нижнего Приобья. В погребении №9 могильника археологического комплекса Зеленый Яр (р. Полуи, VIII–IX вв.) найдены три бронзовых «крылатых фигурки», вероятно, оводов. Возможно, они были нашиты на одежду или кожаное изделие.⁴¹ Место их расположения совпадает с местом нахождения на поясе из священного ящика рода Сэротэтто. Изображения «оводов» хранятся в фондах

³⁵ Харючи Г. П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб., 2012. С. 97.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ См.: Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура... С. 175; Он же. Летний экологический календарь ямальских ненцев (на примере одной семьи) // Словоцкие чтения-97. Тюмень, 1997. С. 120–123; Сусой Е. Г. Экологический календарь ямальских ненцев (лето) // Ямальский меридиан. 1993. № 4. С. 63–66.

³⁸ См.: Перевалова Е. В. И не шаман, и не этнограф (этническая идентичность в музейных коллекциях) // Уральский исторический вестник. 2019. № 4 (65). С. 109–112.

³⁹ МАЭ РАН 6725-1–28. Описание и публикация всех культовых предметов были выполнены Л. В. Хомич. См.: Хомич Л. В. Коллекции МАЭ по этнографии ненцев // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. 1980. (Сборник МАЭ; Т. 35). С. 49–56; Она же. Ненцы. СПб., 1995. С. 228, 240, 244, 245.

⁴⁰ См.: Она же. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX — начала XX в.). Л., 1981. С. 16, 28, 29.

⁴¹ См.: Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 50.

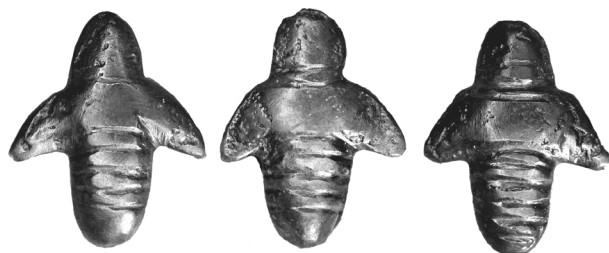

Рис. 2. Фигурки оводов из погребения № 9. Ямало-Ненецкий музейно-выставочный комплекс (г. Салехард). ЯНМ-13750-13

Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. С. И. Шемановского (ЯНМ-13750-1-3) (рис. 2). Похожие фигурки «насекомых» (оводов?) были найдены на городище Эмдер на р. Ендырь⁴² и среди случайных сборов археологических и культовых предметов на р. Северной Сосьве.⁴³

Шестилапый железный зверь

К *порнэң воех* — «зверям женщины Пор» наряду с крылатыми кровососущими обские угры относят «хлебную муху» (опарыша) и «полосатого зверя» (личинки на гниющей рыбе) и бескрылых кровососущих — вшей и гнид.⁴⁴ В старое время головных вшей ловили руками, давили ногтями и зубами. Платяных вшей убивали, проводя по швам одежды рукояткой ножа или зубами.

Моя загадка — эй!
Шестилапого зверя самого убивают
И детенышей убивают.
Вы знаете, что это?
(Вша и ее детеныши — гниды).⁴⁵

У обских угров бытовало образное сравнение безупречного женского шитья с обилием и одинаковостью кровососущих насекомых: «...шов гладкий, стежки ровные, как будто гниды на волосах сидят». Справиться с вредоносным кровососущим насекомым непросто, поскольку оно носит «железные» одежды:

Моя загадка — эй!
У шестилапого зверя родится
Один детеныш, железом покрытый.
Что это?
(Вша, детеныш — гнида).⁴⁶

В традиционных культурах ненцев и обских угров бескрылое кровососущее — воплощение зла и символ вражды. В фольклоре подчеркивается его ущербность или инакость (например, в форме сравнения с враждебными соседями):

(На) островке суши среди урмана,
(на) островке суши среди бора бродит голая
белка?
(Вошь).⁴⁷

Отгадай загадку!
Среди густого леса
Голая [без ягушки] селькупка бегаёт. Что это?
(Вошь).

Эпитеты типа «вшивоголовый» или «вшивые штаны» в отношении человека воспринимались как оскорбление. Это ярко демонстрирует, например, заклинание на хорошую погоду северохантыйского рода *нэрапса ёх*:

Солнце, солнце, сияй,
Ай-вош-ёх — вшивые штаны,
Послан-ёх — вшивые штаны,
Зачем вы сюда пришли?
Чтобы дождя не было,
Орел царапает, царапает когтями.⁴⁸

Называние представителей других проживавших по соседству родов «вшивыми штанами» в ритуальных практиках подчеркивает оппозицию «свой–чужой», в данном случае противопоставление разных социальных групп (наиболее частых брачных партнеров). В преданиях аганских хантов упоминается воинственный народ *авэс ёх* (северный/низовой народ), приходивший на больших лодках и грабивший местное население: их военачальник «сидит, а ворованные женщины ему в голове вшей ищут».⁴⁹

Вместе с тем в угорском и самодийском фольклоре просьба «Поищи у меня в голове» (волосы — вместилище души) — «формула проявления нежности, одновременно преследующая и практическую цель — уничтожение вшей». С подобной просьбой обращаются богатыри к своим будущим женам, свекровь и свёкр к невестке. Если героиня соглашалась, то ей непременно оказывалась помощь и ее ожидала награда; отказ оборачивался бедой или даже карался гибелью.⁵⁰ В одной из хантыйских сказок девушка искала в голове отца-старика, а увидев «золотую вошь», дунула на нее. Вошь превратилась в золотого коня,

⁴² См.: Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001. С. 82, 118.

⁴³ См.: Бауло А. В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск, 2011. С. 174–175.

⁴⁴ Вошь — хант. *тэвтэм/тывтэм*, манс. *такум*; гнида — хант. *сэн*. Наряду с вошью не жаловали и прибывших в Сибирь вместе с русскими купцами и казаками клопа постельного и таракана рыжего (первого ханты называют «русским зверем», второго — «хлеб кушающим зверем»).

⁴⁵ Загадки мансийские (вогульские). С. 74, 75.

⁴⁶ Там же. С. 76, 77.

⁴⁷ Патканов С. К. Соч. в 5 т. Тюмень, 2003. Т. 5. С. 376.

⁴⁸ ПМА. Р. Войкар (ханты), 1989.

⁴⁹ ПМА. Р. Аган (ханты, лесные ненцы), 2002.

⁵⁰ См.: Мифы, предания, сказки хантов и манси. С. 74, 333–334, 512, 536.

имя которому «Появившийся из гниды Конь», «Появившийся из вши Конь».⁵¹

В фольклоре встречаются сюжеты, где вошь выступает пищей отрицательных героев и «оружием» положительных. В одной из сказок северных хантов *Парнэ* поедает вшей, сыплющихся из старой шкуры, повешенной на шесты чума. Она ножом соскребает их с кроильной доски и хвастается, какие они жирные да вкусные.⁵² Герой хантыйской сказки «Камень семпыр» (Назымский богатырь) разрушает город каменноглазых богатырей, а потом в ярости крушит все вокруг. Чтобы остановить охваченного яростью богатыря, его дядя, Старик Священного города, высыпает на него коробку вшей. Богатырь вынужден забраться на дерево, снять кожу с головы и бить вшей.⁵³

Итак, кровососущих насекомых (комаров, мошку, мокреца, слепней, вшей), а также оводов и ненцы, и обские угры относят к Нижнему миру. В фольклоре их появление чаще всего связывается с представителями темных миров (подземелья, лесной чащи, водной пучины). Описание встречи с ними близко к риторике войны. Вместе с тем они оказываются схожи с человеком своим поведением и внешним видом. Ежегодно исполняемая песня-заклинание с обрядом жертвоприношения «комариному шаману» в представлении лесных ненцев дает возможность влиять на численность вылетающих во время цветения багульника насекомых.

Elena V. Perevalova

Doctor of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: elena_perevalova@mail.ru

THE “MOSQUITO SHAMAN’S” SONG-SPELL (BLOOD-SUCKING INSECTS IN THE CULTURE OF THE NENETS AND OB UGRIANS)

The article examines the attitude of the Nenets and Ob Ugrians to blood-sucking insects. Winged (mosquito, midge, woodlouse, gadfly) and wingless (louse) blood-sucking insects are considered by the Nenets and Ob Ugrians as belonging to the Lower World. In folklore, their appearance is associated with the witch *Parne* and other representatives of the dark worlds (dungeons, forest thickets, water depths), whose ashes turn into midges and are carried by the wind. The mosquito years are a living hell for the inhabitants of the tundra and taiga. The description of meetings with bloodsuckers is close to the rhetoric of war. At the same time, they turn out to be similar to a person in their behavior and appearance (they wear fur and iron clothes), but folklore also emphasizes their otherness, contains indications of ethnic opposites (for example, comparison with hostile neighbors). In the view of the forest Nenets, the song-spell performed annually with the

Исследователи говорят о более широкой и четко фиксируемой включенности кровососущих насекомых в структуру мироздания у ненцев. В пользу этого свидетельствуют более тесная, нежели у обских угров, связь насекомых с названиями летних месяцев, существование рода Ненянг (комар), фигурирование насекомых в качестве духов — помощников шаманов, широкое распространение фольклорного сюжета с наказанием человека за неуважительное отношение к насекомым.⁵⁴ Особая мифологическая значимость кровососущих насекомых у ненцев наглядно выражается и в переводе шаманом души умершего в страну мертвых, когда при символическом очищении всех земных обитателей, пусть в последнюю очередь, но обязательно упоминаются все насекомые, а в образе овода является сама смерть или болезнь.⁵⁵ Добавим к этому наличие особых обрядов жертвоприношения в период комара-овода, использование отливок вредоносных насекомых в украшениях шаманских костюмов и в погребальных практиках. Тем не менее широкое распространение фольклора с разнообразными сюжетами, связанными с кровососущими насекомыми у обских угров, дает право утверждать, что это довольно древний пласт культуры населения Западной Сибири, что подтверждается археологическими находками металлических изображений насекомых (в частности, оводов), обнаруженными в разных районах Нижнего Приобья (р. Полуй, Ендырь, Северная Сосьва).

⁵¹ Там же. С. 244–246.

⁵² ПМА. Р. Полуй (ханты), 1989.

⁵³ См.: Мифы, предания, сказки хантов и манси. С. 100, 513.

⁵⁴ См.: Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура... С. 175.

⁵⁵ См.: Головнёв А. В. Указ. соч. С. 414–416.

rite of sacrifice to the “mosquito shaman” makes it possible to somehow influence on the number of insects flying out during the flowering of the vermillion. It is believed that the Nenets shamans, whose costumes were decorated with metal castings of insects (gadflies and their larvae), were able to regulate blood-sucking insects, annoying people and deer. Archaeological finds in the north of Western Siberia of metal figurines of blood-sucking insects indicate the antiquity of a special attitude towards them. We can talk about a wider inclusion of blood-sucking insects in the structure of the universe of the Samoyeds than among the Ob Ugrians (the names of the summer months, the existence of the genus *Nenyang* (Mosquito), a folklore plot with the punishment of a person for disrespectful attitude, the use of images as spirits-assistants of shamans and in the funeral rite). At the same time, the wide distribution of various folklore plots with the participation of insects among the Ob Ugrians and the findings of figurines of gadflies (ranked as blood-sucking) at the archaeological sites of the Lower Ob region suggests that this is a rather ancient layer of the culture of the population of Western Siberia.

Keywords: *Nenets, Ob Ugrians, Northwestern Siberia, blood-sucking insects, traditional culture, rite, folklore*

REFERENCES

- Adaev V. N. [Insects in the Traditional Beliefs of the Nenets and Khanty]. *Samodiytsy. Materialy IV Sibirskogo simpoziuma “Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri”* [Samoyeds. Proceedings of the 4th Siberian Symposium “Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia”]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 2001, pp. 174–176. (in Russ.).
- Adaev V. N. [Summer Ecological Calendar of the Yamal Nenets (On the Example of One Family)]. *Sloutsovskiyе chteniya-97* [Sloutsovskie Readings-97]. Tyumen: IPP “Tyumen” Publ., 1997, pp. 120–123. (in Russ.).
- Adaev V. N. *Traditsionnaya ekologicheskaya kul'tura khantov i nentsev* [Traditional Ecological Culture of the Khanty and Nenets]. Tyumen: “Vektor Buk” Publ., 2007. (in Russ.).
- Baulo A. V. *Drevnyaya bronza iz etnograficheskikh kompleksov i sluchaynykh sborov* [Ancient Bronze from Ethnographic Complexes and Random Collections]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 2011. (in Russ.).
- Dolgikh B. O. *Ocherki po etnicheskoy istorii nentsev i entsev* [Essays on the Ethnic History of the Nenets and Enets]. Moscow: Nauka Publ., 1970. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Govoryashchiye kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking Cultures: Samoyed and Ugrian Traditions]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. (in Russ.).
- Karjalainen K. F. *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugra peoples]. Tomsk: TomGU Publ., 1994, vol. 1. (in Russ.).
- Karjalainen K. F. *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugra peoples]. Tomsk: TomGU Publ., 1995, vol. 2. (in Russ.).
- Kharyuchi G. P. *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the Traditional Worldview of the Nenets]. Saint Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2012. (in Russ.).
- Kharyuchi G. P. *Vavlyo Nenyang (Vauli Piyettomin). Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Vavlyo Nenyang (Vauli Piettomini). Historical and Ethnographic Essays]. Saint Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2018. (in Russ.).
- Khomich L. V. [Collections of the MAE on the Ethnography of the Nenets]. *Sobraniya Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR* [Collections of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: AN SSSR Publ., 1980, pp. 49–56. (Collection of the MAE; vol. 35). (in Russ.).
- Khomich L. V. [Religious Cults among the Nenets]. *Pamyatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa* [Monuments of Culture of the Peoples of Siberia and the North]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-niye Publ., 1977, pp. 5–28. (Collection of the MAE; vol. 33). (in Russ.).
- Khomich L. V. *Nentsy* [The Nenets]. Saint Petersburg: Russkiy dvor Publ., 1995. (in Russ.).
- Kukharchuk L. P. *Krovososushchiye komary (Diptera, Culicidae) Sibiri. Sistematika* [Blood-sucking mosquitoes (Diptera, Culicidae) of Siberia. Systematics]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. (in Russ.).
- Kvashnin Yu. N. [Vavlyo Nenyang (Experience of Generalizing Materials and Compiling a Genealogy)]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 3 (30), pp. 135–145. (in Russ.).

- Lukina N. V. *Formirovaniye material'noy kul'tury khantov* [Formation of Material Culture of the Khanty]. Tomsk: TomGU Publ., 1985. (in Russ.).
- Metodicheskiye rekomendatsii po ispol'zovaniyu khantyyskikh zagadok* [Guidelines for the Use of Khanty Riddles]. Khanty-Mansiysk: S. n., 1990. (in Russ.).
- Mifologiya khantov* [Mythology of the Khanty]. Tomsk: TomGU Publ., 2000. (Encyclopedia of Ural mythologies; vol. 3). (in Russ.).
- Olshvang V. N. [Gadflies]. *Yamal: Entsiklopediya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: v 3-kh t.* [Yamal: Encyclopedia of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: in 3 vols.]. Tyumen: Tyumen': izd-vo Tyumen. gos. un-ta Publ., 2004, vol. 2, p. 241. (in Russ.).
- Patrusheva V. D. *Moshki Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Midges of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Perevalova E. V. [Neither a Shaman, nor an Ethnographer (Ethnic identity in Museum Collections)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2019, no. 4 (65), pp. 108–115. DOI: 10.30759/1728-9718-2019-4(65)-108-115 (in Russ.).
- Perevalova E. V., Karacharov K. G. *Reka Agan i yeye obitateli* [The Agan River and its Inhabitants]. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN; Studiya "GRAFO" Publ., 2006. (in Russ.).
- Shatilov M. B. *Vakhovskiyeste ostyaki: Etnograficheskiye ocherki* [Vakhovskie Ostyaks: Ethnographic Essays]. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki Publ., 2000. (in Russ.).
- Sheshkin P. E., Shabalina I. D. *Mansiyskiye ornamenti* [Mansi Ornaments]. Saint Petersburg: filial izd-va "Prosveshcheniye" Publ., 2001. (in Russ.).
- Sitnikov P. S. [Horseflies]. *Yugoriya. Entsiklopediya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga* [Ugoria. Encyclopedia of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk: NII region. entsikl. TyumGU Publ., 2000, vol. 3, p. 116. (in Russ.).
- Sitnikov P. S. [Midges]. *Yugoriya. Entsiklopediya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga* [Ugoria. Encyclopedia of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk: NII region. entsikl. TyumGU Publ., 2000, vol. 1, p. 229. (in Russ.).
- Susoy E. G. [Ecological Calendar of the Yamal Nenets (Summer)]. *Yamal'skiy meridian* [Yamal Meridian], 1993, no. 4, pp. 63–66. (in Russ.).
- Susoy E. G. [To perpetuate the Memory and Name of Vavlyo (Auli) Nenyang]. *Krasnyy Sever* [Red North], 1987, December 18. (in Russ.).
- Turutina P. G. *Shaman i yego buben: Traditsii, obryady i legendy lesnykh nentsev* [Shaman and His Tambourine: Traditions, Rituals and Legends of the Forest Nenets]. Novosibirsk: Akademicheskoye izd-vo "Geo" Publ., 2011. (in Russ.).
- Vasiliev V. I. *Problemy formirovaniya severosamodiyskikh narodnostey* [Problems of the Formation of the North Samoyedic Peoples]. Moscow: Nauka Publ., 1979. (in Russ.).
- Windle M., Dudeck S., Piezonka H. [The (In)Visible Third Wheel: Insects, Pests, and Their Implications for the Archaeology of Human-Reindeer Interactions]. *Lyudi i zhivotnyye: paradoksy vzaimootnosheniy: materialy mezhdunar. konf.* [People and Animals: Paradoxes of Mutual Relationships: Proceedings of an International Conf.]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2021, pp. 249–250. (in Russ.).
- Zelenyy Yar: arkhologicheskiy kompleks epokhi srednevekov'ya v Severnom Priob'ye* [Zeleny Yar: An Archaeological Complex of the Middle Ages in the Northern Ob Region]. Ekaterinburg; Salekhard: UrO RAN Publ., 2005. (in Russ.).
- Zykov A. P., Koksharov S. F. *Drevniy Emdar* [Ancient Emdar]. Ekaterinburg: Volot Publ., 2001. (in Russ.).

Для цитирования: Перевалова Е. В. Песня-заклинание «комариного шамана» (кровососущие насекомые в культуре ненцев и обских угров) // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 104–113. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-104-113.

For citation: Perevalova E. V. The "Mosquito Shaman's" Song-Spell (Blood-Sucking Insects in the Culture of the Nenets and Ob Ugrians) // Ural Historical Journal, 2023, no. 1 (78), pp. 104–113. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-104-113.